

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.54.81.032

**Современное состояние и перспективы политического развития
Ближнего Востока в контексте применения технологий
политического доминирования**

Абдулрахман Ханфвр Фахад

Аспирант,
Институт истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
119571, Российская Федерация, просп. Вернадского, 88;
e-mail: Khanfvr@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние технологий политического доминирования на формирование современного развития государств Ближнего Востока. Автор констатирует, что ближневосточный мир представлял собой конгломерат разнообразных политических систем, во многом противоречивых между собой. Особое внимание уделяется роли глобализации в принятии политических решений в данном регионе. Исследуются причины смены политических режимов и военных конфликтов, охвативших значительное число стран региона, в сочетании с изменением роли и степени участия внешних акторов на такого рода процессы в ближневосточном регионе. Отмечается негативное влияние внешней политики США и государств – членов НАТО на современную политическую ситуацию в государствах Ближнего Востока.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулрахман Х.Ф. Современное состояние и перспективы политического развития Ближнего Востока в контексте применения технологий политического доминирования // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 4А. С. 263-272. DOI: 10.34670/AR.2022.54.81.032

Ключевые слова

Технологии политического доминирования, Ближний Восток, сирийский конфликт, суверенитет, гражданское общество, глобализация.

Введение

На наш взгляд, сложно гадать о перспективах ближневосточного развития, когда каждый день появляется все больше заинтересованных и вовлеченных сторон, а с ними и новые политические течения в государствах Ближнего Востока.

Новые социальные движения – это сознательные коллективные усилия или действия по внесению желаемых изменений или предотвращению неблагоприятных социальных, экономических, политических и культурных изменений, которые иногда используют взрывчатые методы для достижения своих целей. Во всех обществах социальные движения являются проявлением социальной и политической жизни, которая иногда бросает вызов постоянству правительства. Новые интеллектуальные, культурные и социальные движения приобрели различные измерения государственной независимости и суверенитета.

Основная часть

Стоит вспомнить, как с 2010 по 2011 г., когда протесты и уличные восстания начались в некоторых арабских странах Ближнего Востока, таких как Тунис, Ливия, Египет и Сирия, гражданские либертарианские движения успешно использовали Интернет и такие платформы, как Facebook и Tweeter, для организации своей деятельности. Например, многие активные оппозиционеры Йемена призвали к демонстрации через Facebook. Никто не знал, сколько людей примут приглашение, но результат был потрясающим. За несколько часов до марша сотни молодых людей собрались на Университетской площади Санаа. Правительства Египта, Туниса и Ливии были свергнуты, а другие страны, такие как Бахрейн и Сирия, столкнулись с народными протестами и гражданскими войнами. Роль технологий ИТЦ была настолько важна, что король Саудовской Аравии предложил 150 миллиардов долларов на покупку Facebook, чтобы исказить в СМИ волну арабских восстаний и нераспространения этого восстания в Саудовской Аравии.

Так называемое молодежное движение 6 апреля становится одним из важнейших проявлений формирования протестных движений и направления протестующих через киберпространство и Интернет в связи с событиями в Египте. Чтобы поддержать рабочих промышленного города «Аль-Махалла Аль-Кобра», Ахмед Махер весной 2008 г. разработал египетскую страницу в Facebook и планировал провести акцию протеста 6 апреля. Блогеры и репортеры использовали Facebook, твиттер и веб-сайты, а также другие средства массовой информации для сообщения о забастовке, предупреждения о деятельности полиции, организации правовой защиты и комментирования принятых ими мер. До января 2009 г. группа насчитывала около 70 000 членов, в основном молодых и образованных. Большинство из них, которые не были активными в политике, были обеспокоены «отсутствием свободы слова, родственными связями в правительстве и экономическим спадом в стране». За день до «Friday Rage» группа распространила 20 000 брошюр, в которых указывались места, где должны собираться протестующие. Кроме того, они напомнили людям публиковать информацию по электронной почте вместо Facebook и Твиттера, чтобы предотвратить вмешательство правительства. В ливийской революции значительную роль сыграли социальные сети и виртуальные коммуникации. В Ливии программное обеспечение Google Earth было стратегическим инструментом для революционеров. Ливийские протестующие смогли определить и идентифицировать местонахождение военной техники в городе Мисрата с помощью этого программного обеспечения.

Во время своего правления Хосни Мубарак жестоко подавлял гражданское общество. Несмотря на подавление Коллегии адвокатов, организаций гражданского общества и независимых журналистов, религиозные учреждения не подвергались репрессиям со стороны правительства. В таких условиях они постоянно разрастались через сеть мечетей и стали главной альтернативой режиму Мубарака. Политически мрачная и удушающая атмосфера эпохи Мубарака заложила основу для мобилизации людей и организации народных движений. Движущей силой египетской революционной мобилизации было молодежное движение или студенты университетов, которые не были удовлетворены политической, социальной и экономической ситуацией в стране. В то время как режим Мубарака основывался на разделении критических и опасных классов, эти протестующие смогли объединить политические, социальные и экономические требования различных слоев общества. Таким образом, появилось новое поколение молодых людей, которые, далекие от теоретизирования и новаторства новых методов сопротивления, возглавили народные восстания. К удивлению политических элит и противников режима, это новое революционное поколение выросло из атмосферы народа, не имевшей ничего общего с идеологией. Это поколение было патриотом, не цепляющимся за предрассудки и экстремизм.

Более того, с глобализацией политики и культуры отношения сил на арабском Ближнем Востоке стали более заметной угрозой [Звягельская, 2017; Ибрагимбейли, 2017]. Появление новых социальных институтов и движений, таких как зеленые, экологические и феминистские движения, которые определяют свою идентичность в отличие от идентичности, одобренной теми, кто находится у власти, представляет собой новый вызов абсолютной власти. С этой точки зрения наиболее очевидным аспектом нового мира является принятие и признание различий в идентичности. Таким образом, глобализация делает традиционные идентификации неприемлемыми на арабском Ближнем Востоке и открывает перспективу за пределами современности. Он искажает единство субъекта и проникает во все области сомнений и неуверенности, расширяя сферу социальных отношений и делая социальный мир людей намного больше, чем когда-либо прежде. Прозрачные идентичности и сильные позиции столкнулись с непрозрачными и мозаичными идентичностями и смешанными, связанными позициями, и государство в процессе индивидуализации заменяется индивидом. Вечные священные святилища были разрушены, универсальные дискурсы были заменены субдискурсами и локализмом, а кризис оригинальности бросил вызов абсолютизму.

Обоснование управления – еще один инструмент, который способствует господству и контролю над обществами на арабском Ближнем Востоке. На арабском Ближнем Востоке традиционное управление властными отношениями, в теории и на практике, дает правителям полный суверенитет и свободу действий таким образом, чтобы лидеры могли принимать решения относительно судьбы людей не на основании каких-либо институтов или законов, а в соответствии со своими интересами. Однако глобализация поставила под сомнение эту свободу действий, потому что сегодня суверенитет и легитимность государства тесно связаны с точкой зрения международного сообщества на законное правительство. Фактически государства в сегодняшней глобализированной международной системе нуждаются в подтверждении и поддержке мирового сообщества, которое само находится под влиянием глобального общественного мнения.

Именно благодаря легитимности люди понимают и уважают высокое положение правительства [Ivanchuk, 2022]. Кризис легитимности возникает, когда разрушаются база и авторитет властных институтов. Другими словами, когда небольшое меньшинство поддерживает правительство, а большинство людей ставят под сомнение его легитимность,

возникает кризис легитимности. В последнее десятилетие традиционные модели легитимности на арабском Ближнем Востоке серьезно столкнулись с рядом проблем, ведущих к выявлению уязвимых мест в политическом потенциале, формированию социальных движений и возникновению кризиса управления в этих странах. Сегодня любая попытка подавить и сдержать предстоящие вызовы с помощью обоснований управления становится очевидной с небольшими затратами и в очень короткие сроки. Даже в самых отдаленных частях страны очевидец может легко предупредить мир о любых репрессивных действиях правительства. Например, самосожжение двух молодых людей в Тунисе и Египте из-за жесткого экономического давления и репрессий со стороны правительства транслировалось по всему миру. События поставили две страны на грань революции. Таким образом, сделав политическую тайну практически невозможной, глобализация увеличила стоимость подавления оппозиции и политической критики. В Ливии такая же ситуация наблюдалась, поскольку протесты, начавшиеся с 13 января и 17 февраля 2011 г., стали более масштабными и постепенно переросли в общенациональные восстания и кровавые жестокие столкновения между правительством Ливии и демонстрантами. Из-за освещения в СМИ и раскрытия ужасных масштабов трагедии протесты постепенно охватили все ливийские города, что привело к городским и межгородским войнам. Таким образом, сегодняшние авторитарные режимы не могут успешно развиваться без опоры на внутреннюю легитимность, основанную на уважении прав граждан и создании надлежащей атмосферы для их сознательного участия в процессе достижения безопасности и мира для реализации национальных интересов и целей.

На сегодняшний день из-за значительного разнообразия средств массовой информации монополия на значение натолкнулась на серьезное препятствие. Бросая вызов монополии смысла, глобализация информации привела к множественным и изменчивым идентичностям, в которых новые значения и перспективы привлекли внимание субъектов. Глобализация передачи новостей и коммуникативных средств массовой информации увеличивает расширение свободного доступа к информации и возможность повышения осведомленности за пределами территорий, контролируемых государством, что ведет к расширению и углублению демократии. Более того, проникновение средств массовой информации с помощью глобализации информационных и коммуникативных технологий привело к росту личностных или индивидуальных культур и менее эффективному влиянию политических обобщений на властных подчиненных, что в целом противоречит тенденциям и интересам властей. По мере продолжения такого воздействия на граждан и подданных их мировоззрения становятся все более расходящимися, а их интерпретации мира – более разнообразными.

До сих пор властные отношения на арабском Ближнем Востоке основывались на одностороннем восприятии и исключительном прочтении, в котором такие концепции, как права граждан и гражданское сообщество, имеют особое значение. В этом отношении у граждан есть обязанности, а не права. Гражданское сообщество рассматривается как монополизированная структура, которая поддерживает существующие властные отношения. Таким образом, общая политика на арабском Ближнем Востоке строилась на игнорировании законных требований граждан, подавлении, политических репрессиях или маргинализации различных идентичностей. Однако глобализация информации и появление сетевого сообщества подчеркивают новую концепцию, в которой подчеркивается не только отрицание исключительного смысла, но и его новая интерпретация, выражающаяся в выходе за национальные границы. Например, несмотря на то, что Египет пережил самую долгую историю модернизации в арабском мире, его главная проблема в прошлом веке заключалась в том, как интегрировать национализм с исламизмом. Кроме того, отношения между государством и

гражданским обществом не в полной мере сбалансированы, имеют черты неадекватности, неразвитости и односторонности. У правительства отсутствуют основные условия, необходимые для распространения демократии и участия населения, и оно не чувствует ответственности за общество и людей. Одним из наиболее важных факторов в создании разрыва между правительством и гражданским обществом является диктаторское правление, уходящее корнями в политическую историю Египта. В Ливии, хотя глобализация проложила путь многим племенам и социальным группам к борьбе против Каддафи, эта укоренившаяся этническо-племенная идентичность между различными классами общества является одним из многих факторов, которые не смогли достичь национального консенсуса относительно формирования приемлемого политического режима.

Китай становится все более значимым игроком на Ближнем Востоке. Хотя он все еще относительно новичок в регионе и крайне осторожен в своем подходе к местным политическим вызовам и вызовам безопасности, страна вынуждена расширить свое взаимодействие с Ближним Востоком из-за его растущего экономического присутствия там. В тот момент, когда давнишнее доминирование США над регионом демонстрирует признаки снижения, европейские политики все активнее обсуждают будущее ближневосточной архитектуры безопасности и потенциальную роль Китая в этой структуре. Однако многие политики имеют мало знаний о положении и целях Китая на Ближнем Востоке или о способах, которыми эти факторы могут повлиять на региональную стабильность и политическую динамику в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Учитывая, что подъем Китая привел к усилению геополитической конкуренции по соседству с Европой, европейские политики должны начать учитывать эту страну в своих размышлениях о Ближнем Востоке. Отношения Китая с Ближним Востоком вращаются вокруг спроса на энергию и Инициативы «Один пояс, один путь» (BRI), запущенной в 2013 г. В 2015 г. Китай официально стал крупнейшим в мире импортером сырой нефти, почти половина поставок которого приходится на Средний Восток. Как стратегически важный перекресток торговых путей и морских путей, связывая Азию с Европой и Африкой, Ближний Восток важен для будущего BRI – ставит Китай в центр глобальных торговых сетей. На данный момент отношения Китая с регионом сосредоточены на странах Персидского залива из-за их преобладающей роли на энергетических рынках.

Следует ли Западу вооружить сирийских повстанцев? Вот это главный вопрос дня в Вашингтоне, Лондоне и на саммитах. Но за этими дебатами стоит более серьезный вопрос: могут ли западные державы и дальше формировать будущее Ближнего Востока, как они делали это в прошлом веке?

Нынешние, все более хрупкие границы Ближнего Востока в значительной степени являются результатом некоторых линий на карте, проведенной Великобританией и Францией в соглашении Сайкса-Пико 1916 г. Эпоха, когда Великобритания и Франция были доминирующими внешними державами, окончательно закончилась Суэцким кризисом 1956 г., когда США перекрыли интервенцию двух стран в Египте. Во время холодной войны США и СССР были крупными игроками. После распада Советского Союза в 1991 г. Америка стояла одна как великая держава на Ближнем Востоке: организовала коалицию для победы над Саддамом Хусейном в 1991 г., защитила поток нефти из Персидского залива, сдержала Иран и попыталась добиться мирного урегулирования между Израилем и арабскими государствами.

Те, кто сейчас призывает США более активно участвовать в сирийском конфликте, живут в прошлом. Они полагают, что Америка может и должна продолжать доминировать в политике на Ближнем Востоке. Но четыре фундаментальных изменения делают невозможным или даже нежелательным, чтобы США доминировали в регионе по-старому. Эти изменения – провалы

войн в Афганистане и Ираке; Великая рецессия, арабская весна и перспектива энергетической независимости США.

За последнее десятилетие США узнали, что, хотя их военная мощь может очень быстро свергнуть режимы на Большом Ближнем Востоке, Америка и ее союзники очень плохо строят нацию. Десятилетие участия сделало Афганистан и Ирак крайне нестабильными и раздираемыми конфликтом. Ни одна из стран не находится надежно в «западном лагере».

В результате даже сторонники западного вмешательства в Сирию, такие как сенатор Джон Маккейн, заявляют, что они против «сапог по земле». Вместо этого они настаивают на поставках оружия сирийским повстанцам, утверждая, что это необходимо для обеспечения более желаемого политического исхода [Васильев, 2015].

Президент Барак Обама дал некоторые основания лагерю «вооружить повстанцев». Но его нежелание и скептицизм очевидны и вполне оправданны. Если полномасштабная западная оккупация Ирака и Афганистана не смогла обеспечить достойный результат, почему кто-то считает, что поставка небольшого количества легких вооружений сирийским повстанцам будет более эффективной?

Великая рецессия также означает, что способность Запада «нести любое бремя» больше не может считаться само собой разумеющейся. Европейские военные расходы быстро падают, и началось сокращение бюджета Пентагона. Учитывая, что прямые и косвенные издержки войны в Ираке оцениваются в 3 триллиона долларов, а правительство США занимает 40 центов с каждого потраченного доллара, неудивительно, что правительство не заинтересовано в дальнейшей эскалации конфликта.

Третий новый фактор – арабская весна. Президент Египта Хосни Мубарак был давним союзником и клиентом США. Тем не менее, Вашингтон решил позволить ему пасть в начале 2011 г., к большой тревоге других давних американских союзников в регионе, особенно Саудовской Аравии и Израиля. Но администрация Обамы была права, отказавшись от г-на Мубарака. Его нельзя было поддержать, не рискуя устроить кровавую бойню в сирийском стиле.

В более фундаментальном плане США признали, что в конечном итоге народы Ближнего Востока должны будут определять свою собственную судьбу. Многие силы, действующие в регионе, такие как исламизм и суннитско-шиитское сектантство, вызывают тревогу на Западе, но их нельзя вечно направлять или подавлять.

Наконец, способность США проявлять больше невмешательства значительно усиливается сланцевой революцией в США, которая снижает зависимость Америки от ближневосточной нефти.

Однако признание того факта, что господство Запада на Ближнем Востоке подходит к концу, не следует путать с утверждением, что западные страны не будут защищать свои интересы.

У США есть большие военные базы в Персидском заливе, и они вместе со своими союзниками по-прежнему будут пытаться предотвратить доминирование на Ближнем Востоке враждебной державы. Несмотря на свою роль в Сирии, Россия не является вероятным региональным гегемоном. Но Иран беспокоит США; нападение на ее ядерную программу остается вариантом, несмотря на обнадеживающие результаты президентских выборов в эти выходные. Силы джихадистов, связанные с «Аль-Каидой», также столкнутся с сопротивлением Запада, это одна из причин, по которой к сирийской оппозиции по-прежнему относятся очень осторожно. А США и их европейские союзники по-прежнему будут активно участвовать в региональной дипломатии по Сирии [Манойло, 2020; Сюкияйнен, 2008].

Западные гуманитарные инстинкты также будут играть роль, как они сыграли в решении поддержать ливийское восстание. Но, как демонстрирует Сирия, есть предел тому, что

предпримет Запад. Даже бывший министр иностранных дел Австралии Гарет Эванс, интеллектуальный крестный отец доктрины «ответственности за защиту» гражданского населения, предостерегает от военного вмешательства в Сирию.

Перед расширением глобализации в арабских странах Ближнего Востока субъекты готовы узаконить действия правителей и властные отношения путем массовой мобилизации или, по крайней мере, терпимости и молчания. Но сегодня, с появлением глобальных информационных сетей и влиянием идеологической революции на все аспекты человеческой жизни, субъекты, используя средства и платформы, пытаются укрепить свою критическую позицию против общих властных отношений. Одним из последствий глобализации является доступ подчиненных властей к информационным технологиям, которые, как следствие, укрепляют их аналитические способности. До сих пор субъекты арабского Ближнего Востока не могли представить себя за пределами национальных границ и объяснить и понять сложные глобальные отношения. Однако с приходом нового мира и все более широким использованием новых информационных технологий субъекты сталкиваются с серьезной проблемой, поскольку они отходят от бессознательного подчинения властным отношениям и ставят под сомнение статус-кво. В настоящее время, укрепляя аналитические навыки, испытываемые на основе действий, которые они оценивают соответствующим образом, могут определять легитимность или нелегитимность власти.

Легитимность, проистекающая из эффективности, – это еще одно изменение в отношении ближневосточных подданных. Еще несколько десятилетий назад, в дополнение к критерию традиционной и божественной легитимности на арабском Ближнем Востоке, безопасность была единственной концепцией, к которой правители прибегали, чтобы увековечить свое господство и узаконить властные отношения. Тем не менее, испытываемые подчеркивают два элемента: эффективность и подотчетность как наиболее важные компоненты легитимности. Столь резкое изменение можно увидеть при переходе от безопасности к эффективности на арабском Ближнем Востоке. Новые электронные технологии привлекают всеобщее внимание ко всем разработкам. Особое значение имеет влияние СМИ на изменение критериев легитимности на арабском Ближнем Востоке. Вначале государственные должностные лица могут считаться законными по умолчанию. Но за их работой внимательно следят телекамеры и новости СМИ. Таким образом, власти должны предложить приемлемые разумные оправдания для сохранения своей легитимности. В противном случае субъекты стремятся к политическим изменениям. Следовательно, сегодня легитимность властных отношений – это больше, чем принятие таких понятий, как божественное право, идеология и приоритет. Скорее, это понимается с точки зрения таких понятий, как эффективность и уважение гражданских прав. В результате, чтобы сохранить легитимность своих властных отношений, лидеры должны решать реальные, ощутимые проблемы общества.

Пересматривая вышеупомянутые проблемы и основываясь на уменьшении доминирования и абсолютной власти правителей, изменении отношения подданных, необходимость изменения нынешних властных отношений на арабском Ближнем Востоке кажется неоспоримым фактом. Вступая в новый мир, эти страны нечаянно потеряли иммунитет из-за ряда требований нового мира. Таким образом, глобализация, ослабляя господство и авторитет, которые ранее позволяли правителям обезопасить себя от фундаментальных изменений, и изменяя отношение подданных к отношениям господства, представляет фундаментальные угрозы для сохранения нынешних властных отношений на арабском Ближнем Востоке [Мирский, 2014; Примакова, 2016]. С этой точки зрения новая форма властных отношений основана на нескольких особенностях. Прежде всего, легитимность правителей должна основываться на эффективности и подотчетности

подданным. Более того, правители, принимая потребности нового мира, должны ограничивать свои необузданные свободы и двигаться к справедливым отношениям, принимая своих подданных, требования и потребности. Основываясь на ответственности и подотчетности, которые правители испытывают по отношению к гражданам, следует предложить новую интерпретацию концепции гражданства и гражданского сообщества, которая подразумевает заверение граждан и организаций гражданского общества в мирной передаче власти. Таким образом, новые отношения должны основываться на согласии субъектов, политике эффективности и консенсусе в отношении властных отношений. Основываясь на ответственности и подотчетности, которые правители испытывают по отношению к гражданам, следует предложить новую интерпретацию концепции гражданства и гражданского сообщества, которая подразумевает заверение граждан и организаций гражданского общества в мирной передаче власти. Таким образом, новые отношения должны основываться на согласии субъектов, политике эффективности и консенсусе в отношении властных отношений.

Заключение

Из-за глобализации и революций в области информационных и коммуникационных технологий контакты между разными людьми и группами в разных обществах расширились с 1990-х гг. и после окончания холодной войны. Мировое общественное мнение как высокопоставленный и неоспоримый наблюдатель следит за действиями политических лидеров и правительств по всему миру. Это фундаментальный вызов суверенитету государств посредством таких новаций. Такой процесс естественным образом сопровождался осознанием общественностью их гражданских прав и прав человека во всем мире, в основном на арабском Ближнем Востоке. Повышение осведомленности граждан о своих правах привело к признанию структурной отсталости, что ведет к расширению объема притязаний и увеличению требований к изменению условий жизни и труда в этих сообществах. Яркими примерами являются беспрецедентные кризисы и события в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые порождают самые разные проблемы, от демонстраций и восстаний до революции и гражданской войны. Существует консенсус в отношении того, что, главным образом в недемократических странах, чем больше люди узнают о мире, своих правах и обязанностях, тем больше они стремятся к изменениям и реформам.

Иначе говоря, глобализация заставляет страны Ближнего Востока изменить свое поведение и функции, а вместе с этим и политическое доминирование. Многие эксперты считают, что упадок господства и суверенитета государств в целом является признаком углубления и расширения последствий глобализации [Гуторов, 2006; Рыжов, 2020]. Это убеждение основано на относительно общем предположении, что глобализация противоречит государственному суверенитету и автономии. Из-за глобализации человеческие ценности и права, а также политические, культурные и социальные свободы превозносятся настолько, что их нарушение со стороны тоталитарных и авторитарных режимов не имеет оправдания, поскольку наносит ущерб общественному мнению и совести в мире. Отсутствие свободы и маргинализация женщин, племен и групп меньшинств, непрерывные репрессии и безответственность страны являются фундаментальными чертами тоталитарных правительств на арабском Ближнем Востоке.

Фактически в последние десятилетия процесс глобализации привел к появлению значительной динамики в арабском гражданском обществе и различных группах и партиях, особенно радикальных исламистах и светских деятелях. Однако события последнего

десятилетия в некоторых из этих стран показывают, что предстоит пройти долгий путь, прежде чем эти группы смогут сформировать сильное гражданское общество для достижения своих целей мирными, ненасильственными способами.

Библиография

1. Васильев М.В. Борьба глобального бизнеса в контексте сирийского конфликта // Политика, государство и право. 2015. № 10. С. 28-46.
2. Гуторов В.А. Политическая культура и политическая власть в эпоху глобализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 4. С. 63-74.
3. Звягельская И.Д. Суверенитет и государственность на Ближнем Востоке – невыносимая хрупкость бытия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 2. С. 97-109.
4. Ибрагимбейли М.Х. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 2017. 319 с.
5. Манойло А.В. Конфликт в Сирии и внешняя политика России // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2. С. 145-172.
6. Мирский Г.И. Драма Арабского Востока // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 77–87.
7. Примакова Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Конфиденциально. М.: Центрполиграф, 2016. 415 с.
8. Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 1. С. 29-44. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979.
9. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманская правовая культура и проблемы безопасности в Северной Африке и на Ближнем Востоке // Россия и мусульманский мир. 2008. № 10. С. 125-142.
10. Топоров Д.А. Историко-правовой анализ государственной политики на Дону в 1861–1927 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 32 с.
11. Цыганок А.Д. Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии. М.: Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI), 2016. 394 с.
12. Ivanchuk A.K. The importance of IFRS reporting as a mechanism for attracting foreign investment in the coal industry // XXXIV International Multidisciplinary Conference "Recent Scientific Investigation". 2022.

The current state and prospects of the political development of the Middle East in the context of the application of the technologies of political domination

Abdulrahman Khanfvr Fakhad

Postgraduate Student,
Institute of History and Politics
of the Moscow Pedagogical State University,
119571, 88 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Khanfvr@mail.ru

Abstract

The article examines the influence of political domination technologies on the formation of the modern development of the Middle East states. The author states that the Middle East world was a conglomeration of various political systems, in many respects contradictory. Particular attention is paid to the role of globalization in political decision-making in this region. The reasons for the change of political regimes and military conflicts, which have engulfed a significant number of countries in the region, are studied, combined with a change in the role and degree of participation

of external actors in such processes in the Middle East region. The negative impact of the foreign policy of the United States and NATO member states on the current political situation in the states of the Middle East is noted.

For citation

Abdulrahman Kh.F. (2022) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy politicheskogo razvitiya Blizhnego Vostoka v kontekste primeneniya tekhnologii politicheskogo dominirovaniya [The current state and prospects of the political development of the Middle East in the context of the application of the technologies of political domination]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (4A), 263-272. DOI: 10.34670/AR.2022.54.81.032

Keywords

Technologies of political domination, Middle East, Syrian conflict, sovereignty, civil society, globalization.

References

1. Gutorov V.A. (2006) Politicheskaya kul'tura i politicheskaya vlast' v epokhu globalizatsii [Political culture and political power in the era of globalization]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political expertise: POLITEKS], 2(4), pp. 63-74.
2. Ibragimbeili M.Kh. (2017) *Krakh "Edel'veisa" i Blizhnii Vostok* [The collapse of Edelweiss and the Middle East]. Moscow: Nauka Publ.
3. Ivanchuk A.K. (2022) The importance of IFRS reporting as a mechanism for attracting foreign investment in the coal industry. *XXXIV International Multidisciplinary Conference "Recent Scientific Investigation"*.
4. Manoilo A.V. (2020) Konflikt v Sirii i vneshnyaya politika Rossii [The conflict in Syria and Russia's foreign policy]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Actual problems of Europe], 2, pp. 145-172.
5. Mirskii G.I. (2014) Drama Arabskogo Vostoka [Drama of the Arab East]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 11, pp. 77-87.
6. Primakova E.M. (2016) *Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami. Konfidentsial'no* [Middle East on stage and behind the scenes. Confidentially]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
7. Ryzhov V.B. (2020) Dialektika globalizatsii i regionalizatsii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii [Dialectics of globalization and regionalization in the legal space of states and international organizations]. *International Law and International Organizations*, 1, pp. 29-44. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979 [Accessed 12/05/2022].
8. Syukiyainen L.R. (2008) Musul'manskaya pravovaya kul'tura i problemy bezopasnosti v Severnoi Afrike i na Blizhnem Vostoke [Muslim Legal Culture and Security Issues in North Africa and the Middle East]. *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim World], 10, pp. 125-142.
9. Toporov D.A. (2008) *Istoriko-pravovoi analiz gosudarstvennoi politiki na Donu v 1861–1927 gg.*. Dokt. Diss. Abstract [Historical and legal analysis of state policy on the Don in 1861–1927. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
10. Tsyganok A.D. (2016) *Voyna v Sirii i ee posledstviya dlya Blizhnego Vostoka, Kavkaza i Tsentral'noi Azii* [The war in Syria and its consequences for the Middle East, the Caucasus and Central Asia]. Moscow: Association of Researchers of the Russian Society (AIRO-XXI),.
11. Vasil'ev M.V. (2015) Bor'ba global'nogo biznesa v kontekste siriiskogo konflikta [The Struggle of Global Business in the Context of the Syrian Conflict]. *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, State and Law], 10, pp. 28-46.
12. Zvyagel'skaya I.D. (2017) Suverenitet i gosudarstvennost' na Blizhnem Vostoke – nevynosimaya khрупkost' bytiya [Sovereignty and statehood in the Middle East - the unbearable fragility of being]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 10(2), pp. 97-109.